

Теперь, когда старый демон проводил тесты для других демонов, Цзи Хуюню больше не нужно было ходить за ним с бумагой и ручкой — достаточно было надеть этот портативный регистратор.

Поначалу он не очень хорошо справлялся, но старый демон настаивал на использовании компьютера для записей. Вначале Цзи Хуань совершенно не успевал за его скоростью, но благодаря хорошей памяти он мог восполнять пробелы по памяти после окончания теста. Если же что-то совсем не вспоминалось...

А-Дань заставлял того демона проходить тест заново.

Как бы тот демон ни протестовал, но тестовый центр был только один, и он мог позволить себе такую наглость~

Благодаря пониманию и настойчивости А-Даня, скорость печати Цзи Хуаня росла с каждым днем, совершая стремительный прогресс. Вскоре он стал печатать быстрее, чем писать от руки, а после успешного освоения нескольких офисных программ его скорость обработки резюме увеличилась почти в три раза!

В результате уже А-Дань начал немного отставать от его темпа.

А-Дань выразил протест.

Раз начальник протестует, Цзи Хуюню пришлось пересмотреть график. Он ограничил количество тестируемых, которых А-Дань готов был принимать ежедневно, установив определенный лимит. Каждый день обслуживали только этих людей, и после завершения тестов они могли уходить. Цзи Хуань же единообразно составлял таблицы рано утром следующего дня.

Таким образом, время тестирования стало фиксированным и сосредоточилось до тринадцати часов. Работа заканчивалась как раз к обеду, а после полудня Цзи Хуань мог обрабатывать записанные утренние данные тестов и сводить их в единые таблицы.

А А-Дань...

мог спокойно играть в игры.

А-Дань остался очень доволен.

Обрадовавшись, он снова повысил Цзи Хуюню зарплату. Так что, хоть внешне это было и незаметно, но теперь в Ефаэре Цзи Хуань определённо относился к высокооплачиваемому слою.

Каждое утро он занимался тестированием, а после обеда систематизировал результаты в виде резюме: одну версию распечатывал, другую — шифровал и сохранял в компьютерной базе данных. Поначалу на это у Цзи Хуаня уходил весь вечер, иногда даже приходилось задерживаться. Однако по мере того, как он осваивал компьютер всё лучше и овладевал всеми приёмами из книг, ему стало хватать всего часа, чтобы завершить всю работу.

— Закончил — иди со мной в игры играть, — так говорил А-Дань.

Цзи Хуань: ==

Каждый день делать только определённые дела, отдыхать, когда работа закончена, во время отдыха заваривать чай, играть в небольшие игры или сходить в соседнюю комнату поболтать за игрой в шахматы... Как ни слушай, всё это больше походило на жизнь пожилого госслужащего, готовящегося к пенсии.

Нечего делать — значит, скоро останешься без работы. Цзи Хуань не помнил, где читал эту фразу, но полностью с ней соглашался.

Он начал размышлять, что ещё мог бы сделать.

И вскоре представился случай:

Все ещё помнят того демона, который в первый день возвращения Цзи Хуаня на работу остановил его на пути и заставил встать в очередь?

Петляя и кружа, он наконец дождался своей очереди на тест и, увидев Цзи Хуаня, этот здоровяк даже слегка смутился.

К счастью, Цзи Хуань не придал тому случаю значения. Показатели того демона оказались примерно такими, как Цзи Хуань и оценил в тот день — выше среднего среди всех тестируемых.

— Прости за тот день... вот! — Получив своё резюме, он почесал щёку и произнёс это.

— Ничего страшного. Вообще-то, твои действия тогда были не так уж и неправильны, — кивнул ему Цзи Хуань.

Тот демон, уже оплативший услуги, не уходил. Цзи Хуань раздал резюме ещё нескольким демонам, а тот всё стоял на месте. Когда Цзи Хуань снова посмотрел на него, демон тихо сказал, что не понимает иероглифов в резюме, и попросил Цзи Хуаня объяснить.

Что, боится, что я из мести подкорректирую ему данные? — Цзи Хуань взглянул на того демона, подумав, что и демонов нельзя судить по внешности: этот здоровяк оказался весьма внимательным к деталям, почти как А-Бу.

Поэтому, закончив дела с остальными демонами, он начал объяснять тому демону значение каждого иероглифа в документе.

Как и ожидалось, тот очень внимательно отнёсся ко всем данным и даже заставил Цзи Хуаня повторить несколько раз. Если в какой-то момент объяснение Цзи Хуаня расходилось с предыдущим, он сразу понимал, что там может быть проблема.

Не разоблачая его маленькие хитрости, Цзи Хуань терпеливо всё объяснял.

Убедившись, что с его данными всё в порядке, демон почти незаметно вздохнул с облегчением. Затем его внимание привлекла верхняя строка, где, вероятно, было его имя.

— Это моё имя? — ткнув пальцем в строчку печатных иероглифов, он спросил с напускным спокойствием, но волнение в голосе не ускользнуло от Цзи Хуаня.

Цзи Хуань покачал головой:

— Это три иероглифа, означающие «Фамилия и имя», на местном языке «имя» состоит из трёх букв. Твоё имя — это буква за этой графой.

— Кстати, давай уточним твоё имя. Ты говорил, что тебя зовут «Фэй». Это... тот Фэй, что означает «крепкий»? — Цзи Хуань подобрал более мягкую формулировку.

— А-яй! Какой там «крепкий»! Это «Фэй» в значении «толстый, жирный». В детстве я был очень худым и всегда завидовал толстякам! — молодой демон по имени Фэй весело рассмеялся, и в этот момент доля настороженности и расчётливости в его глазах немного поубавилась.

— Тогда ошибки нет, — не комментируя чужие вкусы и предпочтения, Цзи Хуань просто кивнул.

— Можешь научить меня писать моё имя? Я думаю... для устройства на работу нужно подписывать контракты, да? Хочу, чтобы подпись выглядела круто, не хочу ставить отпечаток пальца, — добавил демон.

Цзи Хуань снова кивнул, достал ручку и лист бумаги. Он написал на нём большой иероглиф «Фэй». Было в этом что-то странное: ведь именно он, Цзи Хуань, был тут приезжим, а теперь учил местного жителя писать на родном ему языке.

Почерк Цзи Хуаня нельзя было назвать каллиграфическим, но он был очень аккуратным. Он рано выучил иероглифы. Дедуля не слишком хорошо их знал, и даже принося ему с улицы несколько книг, никогда не мог толком пересказать истории. Если Цзи Хуань хотел послушать сказку, приходилось полагаться только на себя. Он рано освоил пиньинь, сначала сверяя иероглифы с транскрипцией, и незаметно выучил множество знаков. Не все, конечно, но благодаря чтению он научился угадывать значение многих иероглифов, даже не зная их чтения. Позже Дедуля раздобыл ему словарь, и после прочтения всех сказок Цзи Хуань принялся за словарь. Неизвестно, что думают другие, но словарь на самом деле очень интересен: он объясняет всё о каждом иероглифе, начиная с происхождения, сопровождается иллюстрациями, и зачастую под одним знаком скрывается целая история. В детстве Дедуля, Сяо Хэй и мир книг были для него всем.

Немного отвлёкся. Речь шла о почерке Цзи Хуаня. Не занимаясь специально каллиграфией и не имея конкретного учителя, Цзи Хуань выработал очень аккуратный, почти печатный почерк. Пусть в нём не было особой изысканности, он позволял лучше передать естественную красоту самих иероглифов.

— «Фэй» — синоним слова «толстый», — пока писал, Цзи Хуань объяснял значение иероглифа.

Однако исходное значение этого слова было довольно простым и не очень благозвучным. Цзи Хуань подумал и добавил трактовку из своего родного края:

— Но я слышал и другое толкование этого иероглифа. Другое значение «Фэй» — это то, что обогащает землю, увеличивает её плодородие.

Это объяснение тоже не было особо изящным, но оно придавало простому иероглифу немного больше глубины.

Фэй слушал с большим интересом.

Цзи Хуань написал иероглиф «Фэй» три раза. Пока он писал, демон по имени Фэй рядом старательно выводил свои каракули. Он учился быстро, и когда Цзи Хуань жестом предложил ему написать самому для проверки, тот немного заколебался, взял ручку и вывел на бумаге очень маленький иероглиф «Фэй».

Неожиданно его почерк оказался довольно хорошим — без дрожи, совсем не похоже, что человек пишет впервые.

— Могу я купить этот листок? — молодой демон внимательно рассмотрел только что написанный им иероглиф, снова взглянул на написанное Цзи Хуанем, затем поднял голову и серьёзно спросил.

Цзи Хуань посмотрел в сторону, где сидел старый демон, и через мгновение показал раскрытую ладонь.

Тот сразу же выложил пятьдесят костяных монет.

Словно боясь, что Цзи Хуань передумает, он, положив деньги на стол, тут же схватил тот листок. Ручку же трогать не стал.

Возможно, вдохновлённый примером того демона, несколько других демонов, подошедших позже, тоже устремились к Цзи Хуюню с просьбами проанализировать их таблицы и, что самое главное, написать их имена. Те, кто побогаче, занимали по целому листу бумаги, а те, у кого средства были скромнее, даже объединялись по двое: просили Цзи Хуаня написать их имена на разных концах листа, чтобы потом поделить его пополам.

Эти демоны и правда знали толк в экономии.

<http://bllate.org/book/15401/1371961>